

НАШИ ГОСТИ

ИСКУССТВО

ОДАРОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ

У ХЕНДРИКА КРУММА примечательная, вызывающая чувство почтительного удивления, творческая биография. Певец молод, ему 33 года, но из них уже одиннадцать отдано сцене. Еще в музыкальном училище Крумм стал артистом оперного хора и, не покидая этой работы, спел множество теноровых партий второго и третьего плана. Такая профессиональная закалка создала ему солидный запас прочности на пути к положению первого тенора. Уже будучи ведущим солистом театра, Крумм едет на стажировку в «Ла Скала», где занимается у мастера Дженнаро Барра. По возвращении из Италии поступательное движение ускорилося — Крумм много поет в родном Таллине и много гастролирует. Недавно финский оперный театр пригласил его на партию Лознгринга в опере Вагнера. Тбилисцы услышали эстонского певца в двух спектаклях — в «Риголетто» и «Трубадуре» Верди и имели возможность убедиться в истинности его доброй славы.

Природа одарила Крумму счастливым артистическим комплексом, в котором очень трудно выделить доминирующий компонент. Все же, мне думается, что главная

«ударная сила» певца — в необычайно полнокровной пульсации, в заразительной порывистости и непосредственности, которыми отмечены его пение и сценическое поведение. Его Герцог исполнен злой жизненной энергии, Манрико — весь порыв, протест, страсть, мужество. Голос Крумму, сильный и красивый, достаточно массивен и плотен для того, чтобы выдержать драматическую фактуру партии Манрико, и достаточно гибок для того, чтобы спеть Герцога с той элегантностью, которая подсказана исполнителям самим Верди в ремарке к балладе первого акта. Верхний

регистр певца безупречен — достаточно вспомнить ошеломляющее, звенящее и тембростое «ре-бемоль» в финале дуэта с Джильдой и беспредельное по запасу звучания «до» в кабалетте Манрико.

Крумм на сцене очень красив, его экспансивность мягка, эмоциональность не надрытна, темперамент благороден. Каждого гастролера, входящего в чужой спектакль с поспешностью, диктуемой жесткими гастрольными законами, подстерегает некий барьер «несовместимости». Но Крумм счастливо избежал этой опасности. Он был очень органичен в спектаклях и радовал естественностью сценического поведения.

Конечно, и этот одаренный певец не безгрешен — хотелось бы большей со-

бранности и цельности звучания в центральном регистре, большего мастерства в управлении переходными нотами. Следует предостеречь Крумму и от форсировки, неизбежно влекущей за собой неточность интонации. Но так значительны, так превадируют позитивные качества певца, что исчезает желание поднимать слишком высоко «карающую руку». Крумму отличает глубокое и серьезное понимание ответственности и перед лицом своих учителей, и перед большим искусством вообще.

Хотелось бы, чтобы наша встреча с ним не была случайностью и чтобы тбилисцы имели возможность непосредственно, с радостью и удовлетворением следить за развитием обаятельного дарования Хендрика Крумму.

Ламара ГОГЛИЧИДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Х. Крумм в партии Герцога в опере «Риголетто».